

Глава I.

Установленіе крещенія и прохождение его существенной формы.

Таинство крещенія, какъ актъ принятія въ Церковь новаго члена. — Понятіе о таинствѣ вообще. — Понятіе о таинствѣ крещенія въ частности. — Названія крещенія. — Вопросъ о происхожденіи таинства крещенія. — Разногласіе отцовъ и учителей Церкви касательно времени и факта установленія этого таинства. — Отнесеніе установительнаго момента крещенія къ факту, упоминаемому въ XXVIII 19 МѠ. — Вопросъ о самостоятельности крещенія. — Происхожденіе его внѣшней формы, т. е. акта омовенія водой. — Несостоятельность теорій, считающихъ христіанское крещеніе продолженіемъ или прозелитскаго іудейскаго или Іоаннова. — Внѣшняя форма христіанскаго крещенія соотвѣтствуетъ общечеловѣческому возарнію на воду, какъ очищающее и освящающее средство. — Сужденія отцевъ Церкви по этому вопросу.

Въ ряду священнодѣйствій, входящихъ въ составъ христіанскаго богослуженія и именно тѣхъ, которыя служатъ въ освященію чловѣка, т. е. священнодѣйствій, называемыхъ таинствами, есть одно такое, безъ принятія котораго ни одинъ чловѣкъ не можетъ сдѣлаться членомъ Церкви. Это таинство, служащее какъ бы тверью въ Церковь, — есть крещеніе, исторія чипослѣдованія котораго и составляетъ предметъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Понятно, что прежде чѣмъ начать исторію этого чипослѣдованія, намъ необходимо составить себѣ краткое понятіе о самомъ таинствѣ крещенія, о внутреннемъ его

значеніи и вѣдѣній сторонѣ его. Но прежде этого, кажется, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о таинствахъ вообще.

Слово „таинство“ — „*μυστήριον*“⁽¹⁾ значитъ вообще всякую глубокую, неизяснимую мысль или непонятное дѣйствіе⁽²⁾, предметъ сокровенный, высокій, который не легко можетъ быть понятъ человѣкомъ или совѣмъ не можетъ быть понятъ. Въ св. Писаніи это слово встрѣчается на многихъ страницахъ, но прилагается къ предметамъ не одинаковаго рода. Въ однихъ случаяхъ имъ обозначаются тѣ предметы, которые соотвѣтствуютъ общему значенію слова „*μυστήριον*“⁽³⁾; затѣмъ, что встрѣчается рѣже, оно прилагается къ предметамъ, заключающимъ въ себѣ смыслъ тайный или символическій⁽⁴⁾, наконецъ, въ св. же Писаніи оно прилагается къ дѣйствіямъ, подъ которыми вообще разумѣются вѣдѣнія средства благодатнаго освященія⁽⁵⁾. Это-то послѣднее значеніе разсматриваемаго нами слова и есть именно то самое, какос мы соединяемъ въ настоящее время со словомъ „таинство“. Такимъ образомъ, по ученію православной Церкви, таинство есть богоучрежденное священнодѣйствіе, въ которомъ чрезъ видимые или чувствамъ подлежащіе знаки сообщается людямъ невидимая спасительная сила Божія или благодать святаго Духа, или иначе: таинство

(1) Отъ „*μῆ*“, „*μῆ*“ — выраженія, которыми сталъ бы объясняться тотъ, кто или пѣетъ, или не знаетъ, или не долженъ о чемъ либо говорить

(2) *Изнатій (архiep. воронежск.)* „О таинствахъ Церкви“ Спб. 1863 г. стр. 17.

(3) Въ такомъ значеніи оно употребляется въ 1 Кор. II, 7. Кол. II, 2; 1 Тим. III, 9. и т. д.

(4) Апок. 1, 20; Давил. II, 18, 19; 27; IV, 6.

(5) *Филаретъ (черниговск.)* „Догматич. Богосл.“ Черниговъ. 1865 г. ч II, стр. 202. Таковы, наприм., тѣ мѣста писанія гдѣ говорится о строителяхъ Таинъ, наприм., 1 Кор. 4. 1. Здѣсь, хотя и не сказано прямо, какихъ именно строителей, но по связи рѣчи видно, что апостолъ указываетъ здѣсь людямъ значеніе слугъ благодатнаго освященія и слѣд. подъ тайнами разумѣеть средства, употребляемыя этими слугами для благодатнаго освященія. Подробныя разсужденія относительно употребленія

есть священнодѣйствіе, которое подъ видимымъ образомъ сообщаетъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божию, будучи установлено Господомъ, чрезъ котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ Божественную благодать (1).

Изъ такого общаго понятія о таинствѣ не трудно составить себѣ понятіе и о крещеніи, какъ таинствѣ вообще. Что же касается до опредѣленія его въ частности, то подъ именемъ крещенія разумѣется такое таинство, въ которомъ человѣкъ-грѣшникъ, родившійся съ наследственной отъ прародителей порчею, вновь рождается водою и духомъ (2) или раздѣльнѣе: „такое таинство, въ которомъ грѣшникъ, оглашенный вѣрою Христовою, при троекратномъ погруженіи его въ воду, съ произношеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и св. Духа“ — очищается благодатию Божіею отъ всякаго грѣха и содѣлывается новымъ человѣкомъ оправданнымъ и освященнымъ“ (3). Такимъ образомъ, крещеніе есть такое священнодѣйствіе, чрезъ которое благодать Божія въ первый разъ таинственно изливается на самое существо человѣка, совершенно очищаетъ его, освящаетъ, возсоздаетъ при вѣшной видимой формѣ (4). На такое вѣшнее и внутреннее содержаніе крещенія было указано еще І. Христомъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Разсуждая съ нимъ о пути въ царствіе Божіе, І. Христосъ сказалъ ему, что только тотъ можетъ войти въ Царствіе Божіе, кто вновь родится посредствомъ воды и Духа. (Іоан. III, 5). Естественность такого содержанія крещенія прекрасно объясняетъ св. Григорій Богословъ, когда говоритъ: „Поелику мы состоимъ изъ двухъ естествъ т. е. изъ души и тѣла, естества видимаго и невидимаго, то и очищеніе двоякое,—именно водою и Духомъ; одно приеѣмлетъ видимо, а

слова *μωτηριον* въ св. Писаніи, у классиковъ и христіанскихъ писателей—см. *Катанскій* „Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ писателей церкви до Оригена“ исключительно.—Сиб. 1877 г. стр. 31—38, 47—50, 74—75, 87—99.

(1) „Правосл. Испов.“ ч. I, отв. на вопр. 99. Сиб. 1849 г.; стр. 76.

(2) *Макарій* „Догматич. Богосл.“ Сиб. 1852, Том. IV, стр. 98.

(3) „Правосл. Испов.“ ч. I, отв. на вопр. 102. Сиб. 1840 г.; стр. 77.

(4) *Макарій* „Догматич. Богосл.“ Сиб. 1852 г. Том. IV стр. 99.

тѣлесно, а другое въ то же время совершается не тѣлесно и невидимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самую глубину“ (1).

Какъ священнодѣйствіе, слагающееся изъ двухъ элементовъ, видимаго и невидимаго, и весьма обширное по своимъ послѣдствіямъ для принимающихъ его, крещеніе у Отцовъ называлось не только этимъ именемъ, но и многими другими именами. Однѣ изъ этихъ названій указываютъ на невидимыя дѣйствія крещенія, таковы: „возрожденіе“, „второе рожденіе“, (2) „возрожденіе души“ (3), „духовное рожденіе“ (4), „просвѣщеніе“ (5), „спасеніе“ (6), „знаменіе вѣры“ (7), „печать“ (8), „печать духа“ (9), „благодатный даръ“ (10),

(1) Григорій Богословъ «Слово 40 на св. крещеніе», Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 368; въ русск. пер. Твор. Григ. Богосл. Т. III, стр. 277.

(2) Анакреонъ «Иустинъ муч. Apolog. 1», n. 61. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, col. 420. «Паллувересіа» — Григорій Нисскій — «Catech. XXXII». Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XLV, col. 81. Тертуллианъ «De exhort. castitat. cap. 1. Curs. Complet. Patrol. ser. Lat. Tom. II, col. 915.

(3) Кириллъ Иерусалимскій «Praefat. n. XV. «паллувересіа ψυχης». Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 360.

(4) Optatus «De Schismate Donatistarum. lib II, cap X. «Dum Trinitas cum fide concordat, qui natus fuerat saeculo renascitur spiritualiter Deo. Sic fit hominum pater Deus, sancta sic fit mater ecclesia». Curs. Complet. Patrol. ser. Latin Tom. XI, col 963.

(5) «Φῶς», «φῶτισμα», «φῶτισμος», «illuminatio». Златоустъ: «Homil. XIII in epist. Ebr., n. IV. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. LXIII, col. 107; въ русск. пер. Саб. 1859 г. стр. 232. Григорій Нисскій «Catech. XXXII». Иустинъ «Apologia I», n. 61. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, col. 421.

(6) Григорій Наз. «Orat. XL in sanct. Baptism», n. 24. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 393.

(7) Тертуллианъ «De Spectaculis», cap. IV. «Nequis argumentari nos putet ad principalem auctoritatem converteret ipsius signaculi nostri». Curs. Complet. Patrol. ser. Latin. Tom. 1, col. 635.

(8) Григорій Наз. «Orat. XL. In Sanct. Bapt. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 361.

(9) Златоустъ «Hom. III. in II Cor.», n. 7. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXI, col. 418.

(10) Климентъ Александрійскій «Paedagogos», lib. I, cap. VI. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom VIII, col. 281. «Καλεῖται».

„освященіе“⁽¹⁾ и друг. Другія названія болѣе указываютъ на видимую сторону таинства, таковы: „баня“ или „купель“⁽²⁾ „священный источникъ“⁽³⁾ или просто „вода“⁽⁴⁾ и многія другія. Нѣкоторыя же названія указываютъ какъ на видимую сторону; такъ и на невидимую. Такъ въ писаніяхъ Отцовъ и учителей Церкви мы встрѣчаемъ такіе названія: „купель спасительная“⁽⁵⁾, „купель“ или „баня пакибытія“ (Тим. III, 5) и возрожденія“⁽⁶⁾, „купель таинственная“⁽⁷⁾. „купель позанія и познанія“⁽⁸⁾ „вода жизни вѣчной“⁽⁹⁾, таинство воды“⁽¹⁰⁾ и др.

(id est βαπτισμα) δὲ πολλὰ ἄρα τὸ ἔργον τοῦτο χάρισμα, καὶ φῶτισμα καὶ τέλειον, καὶ λούτρον...

(¹) Григорій Нисск. «Catech. XL». Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLV, col. 101.

(²) Тертуліанъ «De Baptismo» cap. V, VII, XXI. Curs. Complet. Patrol. ser. Latin. Tom. I, col. 1201, 1206, 1217. — «lavacrum». Иустинъ «Apoloğ», 1, п. 62. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. VI, col. 421 Климентъ Алекс. «Paedagogos» Lib. 1, cap. VI. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VIII, col. 281.

(³) Августинъ «De civitate Dei». Lib. XIII, cap. VII. Curs. Complet. Patrol. ser. Latin. Tom. XLI, pag. 381 — «fons sacer».

(⁴) Варнава «Epist», п. XI. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. II, col. 757.

(⁵) Иустинъ «Dialog. cum Tryphon», п. XIII, Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 501.

(⁶) Теофила «Ad Autolic» II, 16. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, col. 1077. «Λούτρον τῆς παληγενείας».

(⁷) Григорій Нисскій, «Hom. in laud. Basil». Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XLVI, col. 793. «Λούτρον μηρτικόν».

(⁸) «Λούτρον τῆς μετανοίας καὶ τῆς γνώσεως». Иустинъ «Dialog. cum Tryph»: с. XIV. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, pag. 504.

(⁹) Кипріанъ Каррач. «Epist. LXIII. Ad Ceciliam de Sacramento Dominici calicis». Curs. Complet. Patrol. ser. latin. Tom. IV, col. 380. Dominus adveniens, Baptismi et Calicis manifestaverit veritatem, qui aquam illam fidelem, aquam vitae aeternae, praeparavit credentibus in Baptismo dari. Твор. Кипріана въ русск. пер. Т. 1, Киевъ. 1860, стр. 343. Иустинъ «Dialog. cum Tryph». о. XIV Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, pag. 504.

(¹⁰) Іоаннъ Златоустъ «Ad illumin. Catech. I». Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 225—226; въ русск. пер.

Встрѣчаются многія и другія названія. Св. *Иоаннъ Златоустъ* (ум. 407 г.) прямо говоритъ: „сие очищеніе (крещеніе) имѣеть не одно имя, но многія и различныя: называется оно банею пакибытія... просвѣщеніемъ... крещеніемъ... погребеніемъ... обрѣзаніемъ... крестомъ... Можно бы указать и еще многія наименованія“⁽¹⁾. Св. *Василій Великій* (ум. 379 г.), кромѣ уже перечисленныхъ названій, такъ еще называетъ крещеніе: „Крещеніе, говоритъ онъ,—искупленіе плѣнныхъ, прощеніе долговъ, смерть грѣха, пакибытіе души, свѣтлая одежда, неприкосновенная печать, колесница на небо, предуготовленіе царствія, дарованіе сыноположенія“⁽²⁾. „Сей даръ (крещеніе), говоритъ св. *Григорій Богословъ*, какъ и податель его Христосъ, называется многими и различными именами; это происходитъ или оттого, что онъ очень пріятенъ для насъ, или оттого, что многообразіе заключающихся въ немъ дарованій произвело у насъ и наименованія. Мы именуемъ его даромъ, благодатью, крещеніемъ, помазаніемъ, просвѣщеніемъ, одеждою нетлѣннѣя, банею пакибытія, печатью, всѣмъ, что для насъ досточестно. Именуемъ даромъ, какъ издаваемое тѣмъ, которые ничего не приносятъ отъ себя, благодатью, какъ издаваемое тѣмъ, которые и еще должны; крещеніемъ, потому что въ водѣ спогребается грѣхъ; помазаніемъ, какъ нѣчто священническое и царское, потому что помазывались цари и священники,—просвѣщеніемъ, какъ свѣтлость, одеждою, какъ прикровеніе стыда, банею, какъ омовеніе, печатью, какъ сохраненіе и знаменіе господства“⁽³⁾.

«Слова и бесѣды Злат. на разные случаи» Спб. 1865 г. Том. II, стр. 274.

⁽¹⁾ *Тертуліанъ* «De Baptismo» cap. 1. Curs. Compl. Patrolog. ser. Lat. Tom. 1, col. 1197.

⁽²⁾ *Василій Великій*. «Exhortat. Bapt.». Curs. Complet. Patrol. ser. graec. Tom. XXXI, col. 433; въ русск. перев. «Твор. св. Отцовъ» т. IV, М. 1855 г. стр. 283.

⁽³⁾ *Григорій Богословъ*. «Orat. in Sanct. Baptismo», n. IV. Curs. Complet. Patrol. ser. graec. Tom. XXXVI, col. 361—364. Ср. Твор. Григорія Богослова въ русск. пер. ч. III, М. 1844 г. стр. 274. Подробнѣе о названіяхъ крещенія см. *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. XI, cap. 1, Ed. Hal. Magdeb. 1765 г., pag. 138—153. *Макарій* «Догматич. Боголовъ». Том. IV Спб, 1852, стр. 99—100. *Augusti*

Давая общее поватіе о таинствѣ крещенія и присту-
пая къ исторіи этого чинослѣдованія, естественно, мы
прежде всего должны обратить вниманіе на вопросъ
откуда ведетъ свое начало это таинство? Положимъ,
рѣшеніе этого вопроса болѣе существенное значеніе имѣть
въ догматической исторіи крещенія, тѣмъ не менѣ остано-
виться на немъ въ нашемъ историко-литургическомъ изслѣ-
дованіи о крещеніи также необходимо, частію и потому,
что мы излагаемъ исторію чина крещенія съ момента уста-
новленія этого таинства, частію и потому, что въ связи
только съ этимъ вопросомъ находятъ свое оправданіе всѣ
древнѣйшіе существенные элементы крещальной формы.

На предлагаемый нами вопросъ — когда установлено
таинство крещенія, отвѣтъ дается неодинаковый. Осно-
ваніе для разногласія заключается въ томъ, что уста-
новленія этого таинства фактически мы не видимъ
въ Евангеліяхъ, иначе говоря — въ томъ, что самъ Иисусъ
Христосъ не крестилъ никого. За послѣднее довольно
опредѣленно говоритъ свидѣтельство евангелиста Іоанна,
когда онъ, передавая о слухѣ, дошедшемъ до фарисеевъ,
что І. Христосъ больше пріобрѣтаетъ ученикомъ и крестить,
чѣмъ Іоаннъ, оговаривается: „хотя самъ Христосъ не кре-
стилъ, а ученики Его“ (¹). Правда, нѣкоторые латинскіе
богословы, утверждаютъ противное, т. е. будто бы І. Хри-
стосъ самъ крестилъ и потому въ данномъ мѣстѣ Ев.
Іоанна видятъ продолженіе рѣчи объ Іоанновомъ кре-
щеніи, а не о крещеніи Христовомъ (²). Но не говоря уже о
томъ, что такого объясненія даннаго мѣста не допускаетъ самый
контекстъ рѣчи, нужно замѣтить, что оно дѣлается съ цѣлю
лишь доказать подлинность преданія о крещеніи ап. Петра
І. Христомъ, преданія, которое, по свидѣтельству *Мосха*, запи-
сано было въ „Гипотипозахъ“ Климента Александрійскаго (³).

•Denkwürdigkeiten». Band. VII. Leipz 1825 г. S. 4—26. R. *Bezoles*
•Le Baptême». Par. 1874, pag 57—59.

(¹) Іоан. IV, 2.

(²) *Смирновъ*. Происхожденіе и литургическій характеръ
таинства. Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1874 г., т. IV, стр 362—363.

(³) Климентъ Александрійскій, замѣчаетъ *Іоаннъ Мосха* (ум.
630 г.) изъясняя апостольское изреченіе: «благодарю Бога, что ни-

Но для этого преданія не даютъ никакого основанія ни книги Нового Завѣта, ни древнѣйшая исторія церкви. Если бы такъ было, если бы самъ І. Христосъ крестилъ кого нибудь, а тѣмъ болѣе ап. Петра, то при тщательности, съ какою Евангелисты обыкновенно сообщаютъ о подобныхъ дѣйствіяхъ Спасителя, такой случай не могъ бы остаться незамѣченнымъ, такъ какъ онъ былъ бы началомъ божественнаго установленія таинства (1).

Итакъ І. Христосъ самъ не крестилъ (2), но таинство несомнѣнно установлено Имъ. Когда же именно? При рѣшеніи поставленнаго вопроса нѣкоторые отцы и учителя церкви допускали, что крещеніе установлено еще прежде страданій и воскресенія І. Христа, но при этомъ въ указаніи установительнаго акта и времени установленія расходились между собой. Одни, повидимому, полагали, что крещеніе установлено въ то время, когда І. Христосъ самъ крестился въ Іорданѣ. „Иисусъ, говоритъ *Кирилль Іеру-*

кого изъ васъ не крестилъ, говорятъ, что Христосъ крестилъ только Петра, Петръ Андрея. Андрей Іакова и Іоанна, а сіи прочихъ. *Christus dicitur Petrum solum baptizasse Petrus—Andream, Andreas—Jacobum et Iohannem, illi autem reliquos.* *Іоаннъ Моск.* *Prat. Spirit.* Cap. CLXXIV: *Curs Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. LXXXVII pars III, col 3045—3046; по русск. пер. М 1848 г. стр. 181 Сочиненіе Климента Александр. *«Упомянутое»* до насъ не дошло. *Іоаннъ Моск.* *«Духъ Духовный»*, въ русск. пер. 1848 г. М стр. 287, примѣч. къ гл. 174). Нужно замѣтить, что это же самое преданіе, только въ болѣе пространнымъ видѣ, мы находимъ записаннымъ еще у Софронія, патріарха іерусалимскаго *Софроній іерусалимскій* *Fragmentum de baptisate apostolorum* *Curs Complet. Patrol. ibid. col. 3371—3372.*

(1) *Сиринъ*. «Происхожденіе и литургическій характеръ таинства». Труды Гіевск. Дух. Акад. 1874 г., т. IV, стр. 363; ср. *Augusti. «Denkwurdigkeiten».* Band. IV, Leipz. 1821 г. S. 116.

(2) Почему? На это дается неодинаковый отвѣтъ, но болѣею частью ученые записки (*Cambr. Commentar. zu Joh. IV. 2. Lucke Commentar, uber den Ev. Johannes—ibid*) въ рѣшеніи этого вопроса приходятъ къ тому отвѣту, что для Основателя и Царя новаго царства не прилично было самому крестить *Augusti. «Denkwurdigkeiten».* B IV, Leipz. 1821, S. 116.

салимскій, освятилъ крещеніе, крестившись самъ... Крестился же для того... чтобы крещаемымъ даровать божественную благодать и божественное достоинство (¹). „Духъ Святой, говоритъ *Іоаннь Дамаскинъ*, сошелъ на Господа тѣлеснымъ образомъ въ видѣ голубя, чтобы показать начатокъ нашего крещенія (²)“. Но относительно такого мнѣнія нужно замѣтить, что заключающееся въ немъ рѣшеніе поставленнаго вопроса пельви признать безусловно-вѣрнымъ. Правда, въ этомъ случаѣ своимъ примѣромъ *І. Христосъ* освятилъ и воду и крещеніе, но нужно все-таки имѣть въ виду и то, что крещеніе, освященное въ данномъ случаѣ *І. Христомъ*, было крещеніе *Іоанново*, а оно далеко не то, что крещеніе *христіанское*.

Другіе отцы той же самой группы относятъ фактъ установленія къ тому моменту въ жизни и дѣятельности *І. Христа*, когда Онъ велъ свою бесѣду съ *Никодимомъ* (³). Основаніемъ въ данномъ случаѣ служить выраженіе иъ рѣчи *І. Христа*: „если кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царствіе небесное (⁴)“, — выраженіе, которое обыкновенно относятъ къ крещенію (⁵). Но бесѣда божественнаго Учителя съ *Никодимомъ*, нужно замѣтить, имѣетъ чисто частный характеръ и при томъ ведена была ночью, а такія обстоятельства, передаваемые евангелистомъ, не соотвѣтствуютъ установленію акта, desempenствованнаго

(¹) *Кириллъ Іерусалимскій*. Cateches. III, n. II. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 441. Ἦλθε τὸ βάπτισμα ὁ Ἰησοῦς βαπτισθῆς αὐτός... Ἐν ὃ Ἦλθς τοῦ Θεοῦ ἐβαπτισθῆ ἵνα δείον χάριν καὶ ἀξίον παράσχη τοῖς βαπτισομένοις. Ср. Твор. Кирилла Іерусалимск. въ рус. пер. М., 1855 г., стр. 46.

(²) *Іоаннь Дамаскинъ*. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XCIV: col. 1125. Точное Изложеніе Правосл. вѣры, кн. IV, гл. IX, въ рус. пер. М., 1844 г., стр. 239.

(³) *Augusti*. „Denkwürdigkeiten“ B. VII. Lips. 1825 г., S. 34—35; Ср. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. Том. IV, стр. 361.

(⁴) *Іоан.* III, 5.

(⁵) *Augusti*. „Denkwürdigkeiten“ Band. VII. Lips. 1825 г., S. 34—35. Ср. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. Том. IV, стр. 361.

имѣть значеніе для всего христіанскаго міра и на всѣ времена (¹).

Поэтому-то, нѣкоторые богословы той же группы, т. е. возводящіе начало крещенія ко времени ранѣе воскресенія Христа, находятъ болѣе удобнымъ относить установленіе таинства къ факту болѣе общаго свойства, именно къ посланію 12-ти учениковъ на проповѣдь (²). Конечно, если обратить вниманіе на характеръ или свойство того факта, который полагается здѣсь въ основаніе, въ сравненіи его съ выше представленнымъ фактомъ, то послѣднее мнѣніе представляется болѣе основательнымъ. Тѣмъ не менѣе и его нельзя признать безусловно-вѣрнымъ. Въ числѣ порученій, какія давалъ І. Христосъ ученикамъ въ этотъ именно разъ, о крещеніи вовсе не упоминается. Если здѣсь установительныя слова разумѣть подъ общимъ порученіемъ: „проповѣдуйте, что приблизилось царствіе небесное“, то это порученіе будетъ слишкомъ обще, чтобы къ нему приурочивать первый моментъ установленія такого особенно рѣзко выдѣляющагося изъ ряда другихъ акта, какъ крещеніе. Если же разумѣть это установленіе подъ болѣе опредѣленнымъ повелѣніемъ: „бѣсовъ прогоняйте“, то, видя въ этихъ словахъ неоспоримое доказательство древности и необходимости заклинанія, вошедшаго послѣ въ составъ дѣйствій христіанскаго крещенія, нужно все-таки замѣтить, что апостолы изгоняли бѣсовъ независимо отъ крещенія (³). При томъ же, если мы и видимъ, что ученики І. Христа, можетъ быть, съ этого именно момента, еще во дни земной жизни Господа совершали крещеніе, то оно, по замѣчанію

(¹) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten» Band. VII, Leips. 1825 г. S. 36. Ср. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. Том IV, стр. 364.

(²) *Sed usus fuit inchoatus*, говоритъ Тома Аквинатъ, *quando Christus discipulos ad praedicandum et baptizandum misit* (Matth. X). *Thomas Aquin*. IV Sentent., distinct III, quaest 2, art 3. Vid. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Leips. 1825 г. S. 35.

(³) *Augusti*: «Denkwürdigkeiten», Band. VII, Leips. 1825 г., S. 35; Ср. Смирновъ: «Происхожденіе и литургическій характеръ таинства». Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г., стр. 465.

древнихъ Отцовъ, ни чѣмъ не было отличво отъ крещенія Іоаннова ⁽¹⁾ и совершалось современно съ нимъ, а не замѣнило его собой (Іоан. IV, 12), относилось къ однимъ іудеямъ (III, 22—23) и, слѣдовательно, подобно Іоаннову, приготовляло только чрезъ показаніе къ пріятію явившагося Мессіи и ко вступленію въ Его благодатное царство ⁽²⁾.

Итакъ, каждое изъ представленныхъ нами мнѣній, имѣя свою долю правды, но взятое одно, въ отдѣльности отъ другихъ, еще не можетъ быть признано положительно вѣрнымъ. Поэтому, для болѣе вѣрнаго опредѣленія момента установленія таинства крещенія намъ необходимо обратиться къ другому періоду, періоду краткому, но полному славы и дѣятельности І. Христа, т. е., къ тѣмъ немногимъ днямъ, которые прошли между воскресеніемъ и вознесеніемъ І. Христа, въ которые Онъ являлся имъ, научалъ ихъ и бесѣдовалъ съ ними. Въ бесѣдахъ, произнесенныхъ здѣсь І. Христомъ, въ особенности обращаютъ вниманіе торжественныя, полныя величія слова Спасителя, сказанныя Имъ ученикамъ предъ тяжелымъ для послѣднихъ моментомъ разлуки съ своимъ учителемъ. Торжественно, съ сознаніемъ власти и силы, сказалъ Онъ имъ: *„дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ дамъ, и се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка“* ⁽³⁾. Вотъ на этотъ-то фактъ намъ и должно указать, какъ на установительный моментъ крещенія, потому что въ этихъ словахъ крещеніе является уже, какъ таинство для всѣхъ людей, а не для однихъ іудеевъ, какъ учрежденное навсегда до скончанія вѣка, а не на время, и

⁽¹⁾ Такъ думаетъ, напр., *Златоустъ*. «Homil. in Joann. XXIX. Surg. Complet. Patrol. Tom. LIX, col. 167—168; въ русск. пер. Спб. 1854 ч. I, стр. 344. «Если бы кто захотѣлъ узнать, говорить онъ, имѣло ли какое нибудь преимущество крещеніе учениковъ (Исуса) предъ крещеніемъ Іоанна?—мы скажемъ, что никакого.—Ибо то и другое крещеніе равно не имѣло благодати Духа и цѣлью того и другаго было только приведеніе крещаемыхъ ко Христу».

⁽²⁾ *Макарій* «Догматич. богосл.». Спб. 1857 г. т. IV, стр. 101.

⁽³⁾ Мф. XXVIII, 19; Мр. XVI, 16: «Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже и не иметъ вѣры, осужденъ будетъ».

какъ необходимое условіе для вѣчнаго спасенія, а не для приготовленія только къ благодатному царству Мессіи⁽¹⁾. Установленіе христіанскаго крещенія, такимъ образомъ, въ собственномъ смыслѣ падаетъ на время не за-долго предъ вознесеніемъ Спасителя на небо.

Древніе Отцы и учителя вполне подтверждаютъ такую именно мысль, а не другую. „Крестили ученики Іисусовы (до Его страданій), говоритъ *Тертуліанъ*, (ум. 220), какъ служители, подобно Іоанну Предтечѣ, и тѣмъ же Іоанновымъ крещеніемъ, а не другимъ. Ибо другаго нѣтъ, кромѣ установленнаго впоследствии Христомъ, которое не могло быть тогда преподаваемо учениками: потому-что не исполнилась еще слава Господа, не устроилась сила купели (efficacia lavacri) чрезъ страданіе и воскресеніе... До страданія и воскресенія Господа для спасенія была одна (ипа) вѣра. Но когда вѣра эта умножилась вѣрою въ рожденіе, страданіе и воскресеніе Его, тогда дарована была полнота таинству, запечатлѣнію крещенія, какъ бы одежда вѣры, которая прежде была одна обнаженною и не имѣла силы безъ своего закона... А теперь законъ крещенія (погруженія) данъ, форма предписана: „*идеже*, сказалъ Господь, *научите ося языки, крестящияхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*“. (Мѡ. 28, 19). Определеніе, этому закону сдѣланное: „*аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе*“ (Іоан. III, 5) обязало вѣру къ необходимости крещенія. Отъ тѣхъ поръ всѣ вѣрующіе крещаются⁽²⁾“. На то же указываетъ и св. *Златоустъ*, когда говоритъ: „почему, спросишь, Господь не крестилъ самъ? Еще прежде сказалъ Іоаннъ: *той вы крестите Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѡ. III, 11). Но Духа Онъ еще не давалъ, потому и не крестилъ. А крестили только ученики, желая привлечь многихъ къ спасительному ученію⁽³⁾“.

⁽¹⁾ *Макарій*. „Догматич. Богосл.“ Спб. 1855 г. Том. IV. стр. 102

⁽²⁾ *Тертуліанъ*. „De Baptismo“. Cap. XI et cap. XIII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Latin. Tom. I. col. 1212 et 1216; Ср. Твор. Тертуліана. въ руск. пер. (Корнѣева). Спб. 1847 г., ч. II, стр. 17—18. 21.

⁽³⁾ *Златоустъ*. „Homil. in Іоанн. XXIX“, п. I. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. LIX. col. 167; Ср. въ русск. пер. Спб. 1854 г. Том. I. стр. 342.

Итакъ, крещеніе установлено І. Христомъ не за-долго предъ своимъ вознесеніемъ на небо. Въ приведенныхъ нами торжественно мысказанныхъ Имъ словахъ, которыя мы призывали установительнымъ (теоретически) моментомъ крещенія, въ связи ихъ съ другими, разбъянными по Евангеліямъ, изреченіями Спасителя, прямо или косвенно относящимися къ крещенію, вполне указаны тѣ главнѣйшіе элементы крещенія—форма, матерія и формула,—которыя даютъ крещенію силу таинства.

Говоря такимъ образомъ, мы, очевидно, признаемъ крещеніе актомъ, совершенно самостоятельнымъ, совершенно новымъ со стороны его происхожденія. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ, ограничиваясь связаннымъ, считать вопросъ о происхожденіи крещенія совершенно поконченнымъ. Дѣло въ томъ, что еще за-долго до установительнаго момента христіанскаго крещенія у народовъ до христіанскаго міра въ ихъ богослужебныхъ культурахъ существовали нѣкоторые акты, во многомъ напоминающіе собою христіанскій актъ крещенія. Имѣя въ виду эти акты, нѣкоторые ученые заида въ христіанскомъ крещеніи хотять видѣть ни болѣе ни менѣе какъ одинъ изъ такихъ актовъ. При этомъ одни обращаютъ вниманіе на крещеніе прозелитовъ у иудеевъ, другіе на священныя омовенія, которыя мы встрѣчаемъ во множествѣ въ религіозныхъ культурахъ народовъ древняго Востока⁽¹⁾. Руководясь этимъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться подробнѣе на вопросѣ о происхожденіи внѣшней формы крещенія. Правда, и этотъ вопросъ болѣе принадлежитъ догматикѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ принадлежность эта болѣе представляется со стороны внутренней, со стороны сущности. Что же касается до происхожденія крещенія со стороны формы, то этотъ вопросъ всецѣло принадлежитъ литургикѣ, и необходимость его полного и обстоятельнаго обслѣдованія въ нашемъ изслѣдованіи тѣмъ болѣе очевидна, что задача послѣдняго—изложить исторію крещенія съ самаго его начала и именно съ внѣшней стороны, со стороны его формы.

(1) Смирновъ. Происхожденіе и литургич. характеръ таинства. Труды Киев. Дул. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 364.

Итакъ, намъ предстоитъ вопросъ о происхожденіи внѣшней формы крещенія, и прежде всего нужно указать: не имѣла ли она своимъ началомъ прозелитское крещеніе, практиковавшееся у іудеевъ при принятіи ими въ свою среду членовъ другихъ религіозныхъ культовъ Востока и Запада. Хотя въ священныя книги Новаго Завѣта нѣтъ никакихъ указаній на существованіе этого крещенія, тѣмъ не менѣе свидѣтельства іудейскихъ ученыхъ, тщательно собранныя *Буксторфомъ*, *Зельденомъ*, *Литфортномъ*, *Данцомъ*, *Эллеромъ* и друг. (¹) столь многочисленны и опредѣленны, что принимать ихъ за вымыселъ никакъ нельзя (²); поэтому, согласно *Аугусти* (³), нужно сказать, что существованіе крещенія прозелитовъ прежде христіанства отрицать нельзя и дѣть основаній. Оно существовало со времени раздѣленія прозелитовъ на два класса (⁴) и въ періодъ послѣ Маккавеевъ „какъ символъ очищенія и отреченія отъ идолослуженій и языческихъ суевѣрій“ и было необходимымъ актомъ, сопровождавшимъ вступленіе въ лоно іудейства прозелитовъ втораго класса (⁵). На существованіе его даже въ самомъ Евангеліи можно видѣть указаніе въ томъ фактѣ, что Іоаннъ, какъ замѣчаетъ *Ейсенлоръ*, не произвелъ никакого шума своимъ крещеніемъ, какъ новымъ не слыханнымъ или чуждымъ явленіемъ, (хотя оно и отличалось отъ прозелитскаго) почему фарисеи и члены синагоги, обходя вопросъ о самомъ актѣ крещенія, только спрашиваютъ Іоанна: почему онъ, не будучи ни Мессією, ни Ілією, ни другимъ пророкомъ, совершаетъ однако крещеніе, какъ бы самовластно (⁶)?

Но если крещеніе прозелитовъ существовало у іудеевъ, то слѣдуетъ ли выводить отсюда, что христіанское

(¹) Подробный перечень авторовъ и ихъ произведеній, относящихся къ этому предмету, см. въ сочиненіяхъ: *Reiche* «De baptismatis origine et necessitate», Ed. Gotting. 1816 г. *Zimmermann*. «Commentatio de baptismatis origine» Ed. ibid. 1815 г.

(²) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten» Band. VII. Leips. 1825 г. S. 29.

(³) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten» Band. VII. Leips. 1825 г. S. 29.

(⁴) Прозелиты праведности, «προσηλύτοι τῆς δικαιοσύνης», и прозелиты вратъ—τῆς πύλης.

(⁵) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. IV Leips. 1821 г. S. 112.

(⁶) *Eisenlohrus*. «Hist. Bemerkungen über die Taufe» 1804 г. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Leips. 1825 г. S. 29—30.

крещеніе есть ли болѣе ли менѣе какъ его продолженіе? Нѣкоторые ученые запада и между ними *Аугусти* думаютъ именно такъ, при чемъ, впрочемъ, христіанское крещеніе считаютъ соединеніемъ крещенія прозелитскаго съ Іоанновымъ ⁽¹⁾.

Доказательствомъ въ пользу своего предположенія *Аугусти* выставляетъ тотъ фактъ, что прозелитское крещеніе, по его мнѣнію, какъ и христіанское, съ самаго начала совершалось надъ всѣми безъ различія пола и возраста ⁽²⁾. Но это мнѣніе въ свою очередь есть тоже не болѣе какъ предположеніе. На самомъ дѣлѣ еще неизвѣстно, простиралось ли прозелитское крещеніе на членовъ женскаго пола. Покрайней мѣрѣ, самъ *Аугусти* въ томъ же произведеніи ⁽³⁾, только нѣсколько прежде, совершенно отрицаетъ употребленіе прозелитскаго крещенія въ отношеніи къ женщинамъ. При томъ крещеніе всѣхъ безъ различія не только званія и состоянія, но пола и возраста въ христіанскомъ богослужебномъ культѣ вытекало изъ самаго духа христіанства, для котораго безразличны и образованный и необразованный, рабъ и свободный, эллинъ и варваръ, возрастныи и дитя, мужчина и женщина, и быть членами котораго, по заповѣди Спасителя міра, никто не можетъ, если не возродится водою и Духомъ. Наконецъ, если бы и могло быть какое либо вліяніе въ данномъ случаѣ, то безъ сомнѣнія, въ писаніяхъ Новаго Завѣта, гдѣ мы не встрѣчаемъ никакихъ ясныхъ намековъ на существованіе крещенія прозелитовъ, можно бы найти хоть что нибудь указывающее на это заимствованіе. Такимъ образомъ, крещеніе прозелитовъ не могло быть первоисточникомъ христіанскаго крещенія, и даже въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ видимо совпадаютъ между собою, признавать въ послѣдующемъ (т. е. христіанскомъ) крещеніи, заимствованіе отъ перваго (т. е. прозелитскаго) нѣтъ никакихъ основаній. За креще-

⁽¹⁾ Также думаютъ: *Danz, Hightsoot, Wettstenius, Ziegler, Kinnochl, Bengel*. Vid. *Reiche*: «De baptismatis origine et necessitate». Gotting. 1816 г. S. 9 pag. 61.

⁽²⁾ *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII. Leips. 1825 г. S. 40.

⁽³⁾ *Augusti*. Ibid. Band. VII. Leips. 1821 г. S. 113.

ніемъ прозелитовъ, въ отношеніи его къ христіанскому, кажется, только и можно признать то значеніе, что оно, какъ актъ сходный съ христіанскимъ, мало по малу приготавлило іудеевъ къ принятію послѣдняго.

Обращаемся теперь къ крещенію Іоанна: не могло ли оно своею внѣшнюю стороною—погруженіемъ въ воду—служить первоисточникомъ новаго крещенія—христіанскаго? Обстоятельный отвѣтъ въ данномъ случаѣ не трудно дать, если только мы прежде опредѣлимъ отношеніе крещенія Іоанна къ крещенію христіанскому съ ихъ внутренней стороны. Но опредѣлить послѣднее—дѣло не совсѣмъ легкое. Крещеніе Іоанна не есть ни прозелитское крещеніе, такъ какъ принималось всѣми іудеями безразлично, ни пророческое, такъ какъ Іоанпъ самъ говоритъ, что онъ не пророкъ, ни ессейское, такъ какъ совершеніе послѣдняго по своему характеру совершенно не подходитъ къ крещенію Іоаннову⁽¹⁾; не есть оно, наконецъ, и крещеніе христіанское, такъ какъ послѣднее весьма строго отличается отъ него, какъ догматической идеей, такъ и универсальнымъ характеромъ⁽²⁾. Тѣмъ не менѣе, обращаясь къ тѣмъ мѣстамъ Писанія, гдѣ крещеніе Іоанново прямо приравнивается къ крещенію покаянія въ отпущеніе грѣховъ⁽³⁾, мы можемъ смѣло сказать, что это крещеніе имѣло цѣлю приготовить народъ іудейскій къ принятію и усвоенію благодати искушенія, возбудивъ въ немъ сознаніе грѣховъ и очистивъ отъ нихъ чрезъ открытую всенародную исповѣдь⁽⁴⁾, и потому сущность его составляли покаяніе и исповѣданіе

⁽¹⁾ Augusti. «Denkwürdigkeiten». Band. IV. Leips. 1825 г. S. 113—114.

⁽²⁾ Крещеніе Іоанна ограничивалось только іудеями; по крайней мѣрѣ, въ Евангеліяхъ не указано ни одного примѣра крещенія имъ язычника, чего, по всей вѣроятности, не упустили бы изъ виду евангелисты. Смирновъ: «Происхожденіе и литургич. характеръ таинства». Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. IV т. стр. 359.

⁽³⁾ Дѣян. XIX, 4; Лук. III, 3. *βαπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν*.

⁽⁴⁾ Ср. Мф. III, 2; Мр. I, 4; Лук. III, 3.

грѣховъ, служившія къ возбужденію вѣры въ грядущаго Мессію.

Отсюда понятно, въ какомъ внутреннемъ отношеніи это крещеніе стояло къ крещенію христіанскому: оно служило необходимымъ приготовленіемъ къ послѣднему, но не болѣе. Такое отношеніе согласно признають Отцы и учителя Церкви. „Іоаннь проповѣдывалъ крещеніе покаянія, говоритъ св. *Василій Великій*, и къ нему выходила вся Іудея; Господь проповѣдуетъ крещеніе сыноположенія, и кто изъ возложившихъ на Него упованіе не будетъ повиноваться? То крещеніе предначинательное, а это совершительное; то удаленіе отъ грѣха, а это присвоеніе Богу (1)“. „Крестилъ Моисей, говоритъ св. *Григорій Богословъ*, но въ водѣ, а прежде сего въ облацѣ и въ мори (1 Кор. X, 2)... крестилъ и Іоаннь, уже не по-іудейски, потому что не водою только, но и въ покаяніе (Мѡ. III, 11), однакоже не совершенно духовно, потому что не присовокупляетъ: „и Духомъ“. Крестить и Іисусъ, но Духомъ: въ семь совершенство“ (2). „Крещеніе Іоанново, относительно ко крещенію Христову, содержитъ въ себѣ приговорительную силу“, говоритъ Кириллъ александрійскій (ум. 444 г.) (3).

Такимъ образомъ, крещеніе Іоанново весьма тѣсно связано съ крещеніемъ христіанскимъ, хотя при этомъ по внутреннему значенію эти два крещенія и строго различаются между собой: одно давало только права на другое крещеніе, а другое уже сообщало благодать искупленія. Благодаря такой

(1) *Василій Великій*. «Exhortat ad Baptism». Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 425; въ русск. пер. «Твор. св. Отцевъ». Том. IV. М. 1855 г., стр. 225—226

(2) *Григорій Наз.* «Orat. in S. lumina XXXIX», n. XVII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 353—355; въ русск. пер. «Твор. Григор. Богосл.» ч. III, М. 1844 г., стр. 267—268.

(3) *Кириллъ александр.* «In Ioann. Lib. II, cap. LVII. Veluti lex Mosaeica futurarum rerum et spiritualis cultus praeparatio quaedam fait occultam veritatem parturiens; sic baptismus Iohannis ad baptismum Christi collatus praeparationis vim obtinet. Vid. *Breuer* «Katholische Dogmatik» Band. III. Frankfurt am Main. 1829 г. pag. 133—134. Также же ученіе мы находимъ у *Тертуліана* («De Baptismo», Cap. X. Curs. Complet. Patrol. Ser. Latin. Tom. I, col. 1210—1212; въ русск. пер. Кирилова Свб

тѣсной связи, понятно, и форма или вообще идея внѣшней стороны того и другаго крещенія должна въ томъ и другомъ случаѣ сколько нибудь совпадать. Такъ дѣйствительно и есть: какъ крещеніе христіанское съ своей внѣшней стороны представляеть омовеніе водою, такъ точно то же представляло собою и крещеніе Іоанново. Но выводить отсюда заимствованіе внѣшней формы христіанскаго крещенія изъ Іоаннова, какъ вытекаетъ изъ мнѣнія нѣкоторыхъ протестантскихъ писателей, отождествляющихъ то и другое крещеніе (1), совершенно не основательно. Съ одной стороны,—универсальный характеръ христіанскаго крещенія нисколько не соответствуетъ частному характеру крещенія Іоаннова, съ другой, христіанство въ силу тѣсной исторической связи обоихъ заветовъ Вѣтхаго и Новаго, какъ восполненіе перваго, во всѣхъ его частяхъ, и въ этомъ отношеніи должно было непосредственно применить къ формамъ ветхозавѣтнаго культа, почему, выходя изъ такого единства двухъ заветовъ на сходство формы крещенія Іоанна и христіанскаго нужно смотрѣть не какъ на преднамѣренное заимствованіе, а какъ на явленіе

1847 г. ч. II. стр. 15—16). *Завтоуста* (in *Matth. hom.* XII, n. 3. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. LVII. col. 206; въ русск. пер. М. 1813. Том. I, стр. 225), *Августина* («*De Bapt. contra Donat.*» lib. V, cap. X. n. XII; *Curs. Complet. Patrol. Ser. Latin.* Tom. XLIII, col. 183). *Іеронима* («*Dialog. contra Lucifer.*» cap. VII; *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin.* Tom. XXIII, col. 161—163.) и др. «Онъ (Іоаннъ) крестилъ во Іорданѣ, замѣчаетъ *Кириллъ іерусалимскій*,—выходилъ къ нему весь Іерусалимъ, приемиа начатки крещенія». (*Catech.* III, n. VII. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XXXIII, col. 456; по русск. пер. М. 1855 г., стр. 48). *Іоаннъ Дамаскинъ* обстоятельно говоритъ: крещеніе Іоанново подготовительное, которое приводило крещаемыхъ къ покаянію, чтобы они увѣровали во Христа (*Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XCIV, col. 1124; по русск. пер. «*Точн. излож. Правосл. вѣры.*» М. 1844. кн. IV, гл. 9, стр. 238). Подробнѣе относительно смѣлительствъ древней Церкви въ данномъ случаѣ см. *Brenner*, «*Katolische Dogmatic.*» Band. III. *Frankfurt in Main*, 1829 г. S. 133—135. *Макарій*. «*Догматич. Вѣросл.*» Спб. 1852 г. Т. IV. стр. 103—105.

(1) *Buddeus* «*Theol. Dogmat.*» lib. V, c. 4. § 2. *Zwingli* «*De vera et falsa relig.*» cap. de baptism. *Calvin Institt. relig. Christian.* Lib. XIV, cap. 15, § 7. *Vid. Augusti* «*Denkwurdigkeiten.*» Band. VII *Leips.* 1825 г. S. 31—32.

провиденціальное. Правда, кромѣ сходства въ формѣ омовенія, крещеніе Іоанново имѣетъ сходство съ христіанскимъ и въ другихъ пунктахъ, (оно напр. требовало покаянія и вѣры во Христа и обѣщало отпущеніе грѣховъ, а все это мы видимъ въ составѣ христіанскаго крещенія); однакожь, и эти элементы заключаются сами по себѣ въ положительныхъ заповѣдяхъ Спасителя и Апостоловъ, въ заповѣдяхъ, въ которыхъ незамѣтно никакихъ сдѣдовъ зависимости отъ какого нибудь исторически-даннаго института ⁽¹⁾.

Если, такимъ образомъ, ни крещеніе прозелитовъ, ни крещеніе Іоанново, имѣвшія мѣсто въ откровенной подзаконной религіи, ни оба вмѣстѣ, ни каждое въ особенности, не могутъ считаться такими учрежденіями, отъ которыхъ находилось бы въ прямой генетической зависимости христіанское крещеніе по своей внѣшней формѣ, то еще менѣе могутъ быть такими учрежденіями различныя священныя омовенія, употреблявшіяся въ другихъ религіяхъ, современныхъ появленію христіанства. Эти омовенія во всякомъ случаѣ гораздо далѣе отъ христіанскаго крещенія, чѣмъ крещеніе прозелитовъ или крещеніе Іоанново. Правда въ нѣкоторыхъ пунктахъ онѣ имѣли съ нимъ сходство. Сходство это иногда было настолько значительно, что обращало на себя вниманіе самихъ христіанъ уже въ глубокой древности, но никогда не возбуждало въ нихъ никакого соблазна, а тѣмъ болѣе мысли о генетической зависимости крещенія отъ этихъ омовеній. Вотъ какъ разсуждаетъ, наприм., по этому поводу Тертуліанъ, извѣстный своею строгостію и строго осуждавшій даже такіе обычаи, которые имѣли самое отдаленное отношеніе къ язычеству и были въ сущности совершенно невинны. „Язычники не чужды духовныхъ познаній, говоритъ онъ и сами приписываютъ идоламъ своимъ дѣйствующую въ семъ отношеніи (т. е. очищенія водою) силу, хотя и ошибаются на счетъ употребленія водъ, лишешныхъ всякой силы. У нихъ въ обычаѣ новообращенныхъ своихъ посредствомъ нѣкотораго рода крещенія посвящать въ мистеріи богини Изиды или бога

⁽¹⁾ *Смирновъ*. „Происхожденіе и литургическій характеръ таинства“. Трул. Кіев. Дух. Акад. 1874 г. Том. IV, стр. 372.

Митры. Они употребляютъ въ честь своихъ боговъ свои торжественныя возліянія, которыя производятъ надъ своими кумирами. Сверхъ того, когда нужно принести очистительныя жертвы, то жрецы ихъ берутъ воду отовсюду; дома, храмы, цѣлыя селенія орошаютъ тогда водою. Извѣстно также, что, во время игрищъ аполлоніевыхъ и элевзинскихъ, люди, празднующіе ихъ, погружаются въ воду: обрядъ, соблюдаемый ими въ томъ увѣреніи, что они чрезъ то возродятся и избѣгутъ казни за свои преступленія Равнымъ образомъ и у древнихъ, кто осквернялъ себя убійствомъ, тотъ долженъ былъ изглаживать пятно сіе посредствомъ очищенія воды. Если же слѣпые язычники увѣрены въ томъ, что вода естественною своею силою можетъ изглаживать ихъ злодѣянія, то можетъ ли быть сомнѣніе, чтобы она не производила тогоже дѣйствія силою и властію Бога, Творца стихій и Виночника всѣхъ ихъ качествъ. Если они вѣрятъ, что религія подаетъ водѣ такую спасительную силу, то какая религія больше, какъ не та, которая исповѣдуетъ Бога живаго“ (1).

Спрашивается однако, почему же для принятія вѣрующихъ въ Церковь, избрана и узаконена форма омовенія водою, а не иная?—Вопросъ этотъ едвали можетъ быть обойденъ молчаніемъ, такъ какъ имъ не мало занимались древніе отцы и учителя Церкви, рассуждавшіе о крещеніи. При

(1) *Тертуліанъ. «De Baptismo». Cap. V. «Sed enim nationes extraneae ab omni intellectu spiritalium potestatum eadem efficacia idolis suis subministrant. sed viduis aquis sibi mentiuntur. Nam et sacris quibusdam per lavacrum initiantur, Isis aliquibus, aut Mithrae ipsos etiam deos suos lauationibus efferunt; ceterum, villas, domos, templa, totasque urbes aspergine circumlatae aquae expiant passim; certe ludis Apollinaribus et Eleusiniis tinguntur; idque se in regenerationem et impunitatem perjuriorum suorum agere praesumunt. Item penes veteres quisquis se homicidio infecerat, purgatrice aqua se expiabat. Igitur si de sola natura aquis. quod propria materia sit abluendi, in auspicia emundationis blandiuntur, quanto id verius aquae praestabunt per Dei auctoritatem, a quo omnis natura earum constituta est? Si religione aquam medicari putant, quae potior religio quam Dei vivi?»* *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. I, col. 1204—1205; въ русск. пер. Карцева, ч. II, Сиб. 1847 г., стр. 8—9.*

рѣшеніи этого вопроса прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что для преподаванія благодати возрождающей избранъ самый естественный символъ—такой, съ которымъ все человѣчество издревле привыкло соединять⁽¹⁾

(1) Чтобы видѣть на сколько общераспространенъ былъ взглядъ на воду, какъ элементъ оживляющій и очищающій, достаточно бросить хотя бѣглый взглядъ на употребленіе ея во всѣхъ азыческихъ культахъ какъ средство религіознаго очищенія. Вода вообще и въ частности мора и рѣки играли здѣсь весьма важную роль. По мнѣнію индійскихъ браминовъ, вода очищаетъ не только тѣло, но и душу. Грѣшнику, по ученію индійской религіи, достаточно было выкупаться въ одной изъ семи священныхъ рѣкъ, каковы: Гангъ, Джумна, Синдъ или Индъ, Годаверри, Сарасватти, Брахмапутра, Нербулла и Ковери («Исторія религіи», Том. I, стр. 58—59), чтобы получить прощеніе; а по невозможности погрузиться въ священную рѣку, можно выкупаться и въ другой какойнибудь, только мысленно называя ее священной. Въ такомъ случаѣ должно выбирать рѣки по преимуществу съ теченіемъ съ востока на западъ. «Истор. религіи» Том. I, стр. 58—59. Въ Аллаг-Абадѣ, который находится при слияніи Ганга и Джумны, богомольцы съ самой глубокой древности въ безчисленномъ множествѣ стекались для купанья въ надеждѣ получить прощеніе грѣховъ и заслужить вѣчное блаженство. Дилге, такое же важное значеніе играетъ вода и въ буддѣйской культѣ. Въ Тибетѣ напр, при рожденіи младенца, по предварительномъ его омовеніи, посылаютъ за гелонгомъ (простымъ священникомъ) По распоряженію послѣдняго, приносятъ виѣстительный, для погруженія дѣтскаго тѣла, сосудъ и вливаютъ въ него поровну воды и молока. Гелонгъ освящаетъ эту смѣсь, читая молитву и дуя на нее, потомъ погружаетъ въ нее и купаетъ въ ней новорожденнаго. (Ibidem, стр. 115—216). Финикияне приносили жертву водѣ, какъ жилищу морскихъ боговъ («Истор. религ.» Томъ IV, стр. 298). Армяне водѣ и въ особенности рѣкѣ Евфрату воздавали почести, какъ благотѣльному божеству Ibid., стр. 229 и, съдѣловательно, смотрѣли на воду, какъ на нѣчто чистое само по себѣ. У Египтянъ Нилъ, имѣвшій громадное физическое и историческое значеніе, не меньшее значеніе имѣлъ и въ культѣ. Древніе египтяне называли эту рѣку святѣйшею, отцемъ, хранителемъ, и, наконецъ, божествомъ. Считая Нилъ олицетвореніемъ Аммона, они воздвигали ему храмы, алтари и т. п. (Ibid., стр. 7). Служители боговъ египетскихъ, какъ извѣстно, предъ священными дѣйствіями совершали священныя омовенія. (Reiche «De baptismatis orig. et necessit.» § 2). Египетскіе жрецы ежедневно три

новітє о животворной, возрождающей силѣ и который въ самой природѣ своей имѣеть свойство очищать и оживлять. Отцы Церкви на эти естественныя свойства воды обращали

раза омывались холодною водою. (Ibidem). Поклонники Изыды два раза въ день окроляли себя холодною водою. *Фрикенъ*. «Римскія катакомбы». (Ч. III, стр. 101—102). У Персовъ и вообще у сабеистовъ вода также была предметомъ поклоненія, и даже лица, сваренная въ чистой водѣ, должна считаться святою, по ученію Ормузда. («Истор. религ.». Том III, стр. 117). Вода же употреблялась при очищеніи великомъ и маломъ. (Ibid., стр. 242—243). И вообще въ ихъ религиозныхъ обрадахъ священныя омовенія водою занимали видное мѣсто, (*Reiche*. «De bapt. orig. et necessit.» § 3), и въ ихъ священныхъ книгахъ, приписываемыхъ Зороастру, имѣется для подтвержденія этого не мало фактовъ. (Ibidem). «Вода и огонь святыя», говоритъ Зороастръ. («Истор. религ.». Том III, стр. 154). Извѣстно, что при посвященіи въ персидскія таинства Митры утѣрительно было особое омовеніе, въ которое вѣрили, что оно заглаждало всѣ грѣхи винувшей жизни. (*Тертуллианъ*, «De baptismo», Cap. V). Остановимся, наконецъ, на самой цивилизованной древней націи Европы—греко-римской. Греки, а за ними и римляне, культъ которыхъ во многомъ заимствованъ отъ первыхъ (*Reich*. «De baptism. orig. et necessit.» В. V.), предъ всѣми важными и торжественными дѣйствіями также очищали себя омовеніемъ въ водѣ и придавали послѣдней значеніе средства, очищающаго человѣка и съ внутренней стороны. (*Zimmermann*. «Commentatio de baptism. orig.». Edit Gotting. 1815 г. § 4 стр. 6). Въ подтвержденіе этого исторіи сохранила намъ свидѣтельства многихъ древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Hesiod «*Εργα και ημεραι*», vers. 735. «*Hesiodi carmina*». Edit. Didot. Par. 1841 г. pag. 44.

Μηδὲ ποτ' ἀνάνων ποταμῶν κάλλιρον ὕδωρ
Ποταὶ περᾶν πρὶν ὕ' ἐύξη ἰδῶν εἰς κάφα ῥέεθρα
Χέτρας νυφάμενος πολυηράτω ὕδατι λευκῷ.

Macrobius: «*Saturn.*», lib. III, cap. 1. Ed. *Nisard*. Par. 1854 г., pag. 252. Constat diis superis sacra facturum corporis ablutione purgari.

особенное вниманіе и ими объясняли, почему вода въ исторіи божественнаго домостроительства вообще играла столь значительную роль, какъ видно изъ Писаній, и почему въ

Euripides «Iphigen. in Taur.» vers. 1193. «Θάλασσα κλύζει πάντα τ' ἀνθρώπων κακά». «Euripidis Fabulae». Ed. *Didot*. Par. 1855 г., pag. 331.

Plato «Cratyl.», cap. XXII. «Platonis opera». Vol. I. Par. Ed. *Didot*, 1856 г., pag 298—299.—*Socrates*: ἡ κάθαρσις κατ' αἰ κάθαρμα .. καὶ κατὰ λούτρα... καὶ περιζήσανσις πάνθ' ἐν τι ταῦτα δύναιντ' ἀν καθαρὸν παρέχειν τὸν ἀνθρώπον καὶ κατὰ τὸ σῶμα καὶ κατὰ τὴν ψυχὴν.

Plaut. «Aulular». Act. III. Scen. VI, v. 43. Ed. *Lamiers*. Tom. II Amsterd. 1719 г., pag. 118. «Eo lavatum est, ut sacrificem».

Ovidius «Fastor». lib. II, vers. 39—46. Ed. *Nisurd* Par. 1856 г., pag. 559.

«Omne nefas omnemque mali purgamine causam
Credebant nostri tollere posse senes.
Graecia principium moris fuit, illa nocentes
Impia lustratos ponere facta putat.
Actoridem Peleus, ipsum quoque Pelea Phoci
Caede per Aemonias Solvit Acastus aquas.
Ah! nimium faciles, qui tristici crimina caedis
Fluminea tolli posse putetis aqua».

Scholiast. *Sophoc.* «Ajax» vers 663. «Ἔθος ἦν παλαιῶς ὅτε ἡ φόνον ἀνθρώπων, ἢ ἄλλας σφάγας ἐποιοῦν ὕδατι ἀπολύπειν τὰς χεῖρας εἰς κάθαρσιν τοῦ μιάσματος». Vid *Zimmermann* «Commentatio de baptism. origine». Ed. Gotting. 1815 г., pag. 7. Cp. *Sophocles* «Traged. Ajax», Vers 654—657. Ed. *Didot*. Par. 1842 г., pag. 15.

Гомеръ «Иліада» I vers. 313—314. Lips. 1856, pag. 11: Λαοὺς δ' Ἀτρέϊδης ἀπολυμανεσθαι ἔνωγεν. Οἱ δ' ἀπολυμάναντο, καὶ εἰς ἄλα λύματ' ἔβαλλον.

Подробныя указанія на свидѣтельства языческихъ писателей по этому предмету см. *Reicha* «De baptismatis origine et necessitate». Gotting, 1816 г. pag. 14—15 *Zimmerman* «De baptism. origine». Gotting. 1815 г. pag 7. *Pfanner* «Systema Theologiae gentilis prioris». Basil 1679 г. pag. 346—347.

частности она служитъ символомъ благодати возрождающей. Такъ наприм.. Тертуллианъ, опровергая ережиковъ говоритъ: „Ничто не кажется имъ (еретикамъ) столь страннымъ и невѣроятнымъ, какъ то, что Богъ, съ одной стороны, пользуется самымъ простымъ веществомъ для произведенія своего божественнаго дѣла, а съ другой—придастъ ему величественное дѣйствіе. Таково наше крещеніе. Все въ немъ кажется просто: нѣтъ никакого блеска, ни пышности, ни великолѣпія.... Видя что тутъ погружается человекъ просто въ воду и омывается водою, при чемъ надъ нимъ произносятся нѣсколько словъ, люди тѣмъ менѣе убѣждаются въ возможности ниспосланія ему чрезъ то жизни вѣчной, что онъ не выходитъ изъ этой купели ни болѣе чистымъ, ни болѣе опрятнымъ“. Сказавши это, онъ, какъ положитель-

Въ особенности омовеніемъ придавалось значеніе при посвященіи въ таинства. При посвященіи, напр., въ египетскія таинства обязательно требовалось, чтобы посвящаемый явился на рѣку Илоссъ, гдѣ его обливали водою. (*Тертуллианъ* «De Baptismo», cap. V). Вообще омытіе, какъ омовеніе, мы находимъ во всѣхъ мистеріяхъ древняго до христіанскаго культа, равно какъ у народа богоматривнаго — іудеевъ. Даже въ допользаконный періодъ исторіи іудеевъ мы видимъ факты, которые свидѣтельствуютъ о взглядѣ глубочайшей древности на воду, какъ на очистительное средство. См. напр. Быт. XXXV гл., 2 ст., гдѣ говорится: «рече же Іаковъ дому своему . . . поверните боги чуждые и очиститесь и изыньте ризы своя». Правда, здѣсь не говорится объ омовеніи водою, но общій смыслъ текста даетъ полное вѣроятіе такому заключенію. Съ наступленіемъ подзаконнаго періода, въ законахъ Моисея мы находимъ многія и различныя правила касательно омытія тѣла чрезъ омовеніе. Напр. Числ. XIX гл., 9 ст.: «вода окропленія омытіе есть»; VIII гл. 5—6 ст. «Пойми левиты . . . и да очистиши я. И сице сотвориши имъ омытіе ихъ: покропиши на нихъ воду омытія . . . Исх. XXIX гл., 4 ст. «и Аворова и жены и сыны его приведши прелъ двери скиннѣ свидѣнія, и изымеши ихъ водою».— XXX гл. 18 ст. и 4 «Согвори умывальнику мѣдану (при скиннѣ) . . . и да вліеши въ ню воду . . . и да умываетъ Ааронъ и сынове его мзъ нея руки своя и ноги водою. Егда сходять въ скиннѣю свидѣнія, да омыются водою и не умрутъ . . . и да будетъ имъ законно-вѣчно» . . . Левит. XVI гл. 34 ст.: «Сице вылетъ Ааронъ во святое . . . да омыетъ водою все тѣло свое». Второзак. XXIII гл., 10: «Аще будетъ у нихъ человекъ, иже не будетъ чистъ . . . да омыетъ

ное опроверженіе еретиковъ, развиваетъ свое воззрѣніе на воду. Вода, по воззрѣнію *Тертуліана*, „древнѣйшая стихія благодатная по своему происхожденію“. При сотвореніи міра „она была сѣдалищемъ Святаго Духа, который предпочелъ ее всѣмъ прочимъ стихіямъ. Все было не иное что, какъ ужасный хаосъ... Вода, одна вода, вещество совершенное, изящное, чистое, служила престоломъ для Духа Святаго. Посредствомъ же воды Онъ творилъ различныя части вселенной; ей преимущественно предъ другими стихіями Богъ повелѣлъ: да извергнутъ воды гадъ, душъ живыхъ. Итакъ, вода первая произвела то, что имѣетъ жизнь, дабы никто не удивлялся, что крещеніе водою можетъ даровать душѣ нашей жизнь вѣчную. При образованіи даже человѣка Богъ употребилъ воду для совершенія сего превосходнаго созданія. Хотя собственно земля составляла то вещество, изъ котораго человѣкъ сотворенъ, но она не могла быть къ тому годна иначе, какъ въ влажномъ и смоченномъ видѣ. Довольно уже и того, что мы привели, дабы открыть прообразъ (крещенія) съ самаго начала. Духъ Божій, носившійся вверху воды, Самъ указалъ намъ, что Онъ крещающимся доставитъ духовное возрожденіе... Натура воды, освященная Духомъ Божиимъ, получила силу освящать человѣка въ таинствѣ крещенія“ (1).

тѣло свое водою... и да увидеть въ полкъ. Позднѣйшія писанія также смотрятъ на воду, какъ на очищающее средство. Ис. I гл. 11 ст.: «измыйтесь, (и) чисти будете». Іезекиль, XXXVI гл. 25 ст.: «и воскреслю на вы воду чисту и очиститея отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и очищу васъ». Псал. L. ст. 9: «омыени мя и наче снѣга убѣлюся». Предъ временемъ возмездія христіанства этотъ взглядъ на воду въ данномъ же направленіи еще болѣе расширился въ религіозномъ культѣ іудеевъ, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что омовеніе водою стало практиковаться, какъ существенное средство очищенія вступающихъ въ лоно іудейской церкви, на то, что ко крещенію Іоанна стремилась вся Іудея, начиная даже со враговъ этого Предтечи Христова.

(1) *Тертуліанъ* «De Baptismo». Cap III—IV. Nihil adeo est quod tam obduret mentes hominum, quam simplicitas divinarum operum quae in actu videtur, et magnificentia quae in effectu re-promittitur: ut hic quoque quoniam tanta simplicitate, sine pompa, sine apparatu novo aliquo, denique sine sumpto homo in aqua de-

Точно такъ же, но съ еще большею опредѣленностию разсуждаетъ объ этомъ св. Кирилль Иерусалимскій. „Если кому желательно узнать, говоритъ онъ, почему благодать преподается чрезъ воду, а не чрезъ другую стихію, то найдемъ и сіе, изучивъ божественныя писанія Вода есть нѣчто великое и наилучшее изъ четырехъ видимыхъ стихій міра. Мѣсто обитанія ангеловъ—небо, но и небеса изъ водъ; мѣсто жительства человека—земля, но и земля изъ водъ. Прежде всякаго шестидневнаго устройства тварей Духъ Божій пошпеша вверху воды (Быт. 1, 2). Начало міра—вода и начало Евангелія—Иорданъ. Свобода Израилю отъ Фараона дана моремъ и свобода міру отъ грѣховъ—банею водной въ глаголь Божіемъ (Еф. V, 26). Гдѣ завѣтъ съ вѣмъ либо, тамъ и вода. Завѣтъ съ Ноемъ утвержденъ послѣ потопа, завѣтъ съ Израилемъ на горѣ Синаѣ, но съ водою и волною червляною и иссопомъ (Евр. IX, 19). Илья вземлется, но и здѣсь вода, потому что сначала переходитъ Иорданъ, а потомъ

*missus, et inter pauca verba tinctus, non multo vel nihilo mundior resurgit, eo incredibilis existimetur consecutio aeternitatis. . . In primordio fecit Deus coelum et terram . . . et spiritus Dei super aquas ferebatur. Habes homo in primis aetatem venerari aquarum, quod antiqua substantia, dehinc dignationem quod divini spiritus sedes, gratior scilicet ceteris tunc elementis. Nam et tenebrae totae adhuc sine cultu siderum informes et tristes abyssus, et terra imparata, et caelum rude: solus liquor, semper materia perfecta, laeta, simplex, de suo pura, dignum vectaculum Deo subjiciebat. Quid quod exinde dispositio mundi modulatricibus quodammodo aquis Deo constit. Nam ut firmamentum coeleste suspenderet in medietati, distinctis aquis fecit: et ut terram aridam suspenderet, segregatis aquis expediit ordinato dehinc per elementa mundo cum incolae darentur, primis aquis praeceptum est animas proferre, primus liquer quod viveret edidit, ne mirum sit in baptismo si aquae animare novetur Nam ipsius quoque hominis figurandi opus sociantibus aquis absolutum est. . . Sed ea satis erit praecerpsisse, in quibus et ratio baptismi recognoscitur prima illa, quae jam tunc etiam ipso habitu praenotabatur ad baptismi figuram, Dei spiritum, qui ab initio supervectabatur, super aquas intinctorum moraturum. . . Ita de sancto sanctificata natura aquarum, et ipsa sanctificare concepit. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1292—1293; въ русск. пер. Карпѣва. Томъ II, Сиб. 1847 г., стр. 5—7.**

на колесницѣ восходить на небо. Архіерей сперва омывается, потомъ приносить оміамъ; потому что Ааронъ прежде омылся, а потомъ сталъ Архіереемъ (Исх. 19, 4, 5.) Да и возможно ли молиться о другихъ, не очистившись водою? Такъ символомъ крещенія были умывальницы поставленныя въ скинии. Крещеніе — конецъ ветхаго и начало новаго завѣта⁽¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ подробно описываетъ естественную животворную силу воды, дѣлающую ее естественнымъ символомъ благодати возрождающей. „Почему же духовную благодать наимеповаль водою? Потому что водою составляется все; потому что вода имѣетъ въ себѣ растительную и животворную силу; потому что съ небесъ сходитъ вода дождевая; потому что хотя нисходитъ въ единомъ видѣ, но производитъ разнообразныя дѣйствія. Одинъ источникъ орошаетъ цѣлый садъ, одинъ и тотъ же дождь въ цѣломъ мірѣ, но дѣлается онъ бѣлымъ въ лиліи, червленымъ въ розѣ, пурпурнымъ въ фіалкахъ и гівцинтахъ, различнымъ и разноцвѣтнымъ во всякихъ видахъ растеній... и какъ сухое дерево, пріявъ въ себя воду даетъ отпрыски

(1) Кириллъ ієрусалимскій. Catech. III, п. 5—6. *Εἰ δὲ τις ποθεῖ γινῶναι διὰ τί δι' ὕδατος, καὶ μὴ δι' ἑτέρου τῶν στοιχείων ἢ χάρις δίδεται τὰς θέλας γραφᾶς ἀναλαβὼν εὐρήσει. μέγα γὰρ τι τοῦ ὕδατος, καὶ τῶν τεσσάρων τοῦ κόσμου στοιχείων τῶν φαινομένων τὸ κάλλιστον ἀγγελον ἐνδιατήρημα ὁ οὐρανός, ἀλλ' ἐξ ὑδάτων αἱ οὐρανοὶ. γῆ τὸ τῶν ἀνθρώπων χωρίον, ἀλλ' ἐξ ὑδάτων ἡ γῆ. καὶ πρὸ πάσης τῶν γενητῶν τοῦ ἑξαήμερου κατασπενυῖς, πνεῦμα τοῦ Θεοῦ ἐπεφέρετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος, ἀρχὴ τοῦ κόσμου τὸ ὕδωρ καὶ ἀρχὴ τῶν εὐαγγελίων ὁ Ἰορδάνης. ἐλευθερία τοῦ Ἰσραὴλ ἀπο τοῦ Φαραὸῦ διὰ τῆς θαλάσσης. καὶ ἐλευθερία ἁμαρτιῶν τοῦ κόσμου διὰ τοῦ λουτροῦ τοῦ ὕδατος ἐν ῥήματι Θεοῦ. ὅπου διαθήκη πρὸς τίνας. ἐκεῖ καὶ ὕδωρ. μετὰ τοῦ κατακλισημὸν ἐτέθη διαθήκη πρὸς Νῶε, διαθήκη τῷ Ἰσραὴλ, ἐξ ὄρους Σινᾶ. ἀλλὰ καὶ μετὰ ὕδατος, καὶ ἰοίου κοκκίνου, καὶ ὑσσώπου. Ἥλλας ἀναλαμβάνεται, ἀλλ' οὐ χωρὶς ὕδατος. πρῶτον γε διαβαίνει τὴν Ἰορδάνην, εἶτα ἰππηλατεῖ τὸν οὐρανόν. πρῶτον ὁ ἀρχιερεὺς λούεται, εἶτα θυμιᾷ. πρῶτον γε Ἀαρῶν ἐλούσατο, εἶτα γέγονεν ἀρχιερεὺς. πῶς γε ἂν ἔχωρει τῶν ἄλλων ὑπερεύχεσθαι, τὸν δὲ ὕδατος οὕτω κεναιωμένον, καὶ σύμβολον ἔκειτο τοῦ βαπτισματος λουτῆρ ἐνθὸν ἀποκείμενος τῆς σκηνῆς. Παλαιᾶς τὸ τέλος καὶ τῆς καινῆς διαθήκης ἀρχὴ τὸ βάπτισμα. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 432—433; въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 41—42.*

такъ и грѣшная душа, чрезъ покаяніе сподобившись Святаго Духа, приноситъ грозды правды" (1).

Въ приведенныхъ мѣстахъ, очевидно, довольно ясно выражается мысль, что самая естественная свойства воды таковы, что дѣлаютъ ее особенно пригодною быть символомъ благодати возрождающей преподаваемой въ крещеніи.

Нельзя, кромѣ того, не замѣтить, что употребленіе въ крещеніи этого общезвѣстнаго и естественнаго символа было весьма цѣлесообразно и по отношенію къ особеннымъ обстоятельствамъ времени: оно не мало могло способствовать болѣе успѣшному воспріятію христіанства. Только изъ такого объясненія становится понятнымъ то обстоятельство, что христіанское крещеніе со стороны своей формы всего меньше встрѣчало возраженій и не возбуждало насмѣшекъ, которыми не рѣдко подвергались другіе христіанскіе обряды.

Итакъ мы изложили въ общихъ чертахъ понятіе о крещеніи, указали моментъ его установленія и представили объясненіе произхожденія его формы вообще. Теперь намъ слѣдуетъ приступить къ самому историческому изслѣдованію чина этого таинства. Но прежде этого, необходимо опредѣленно указать планъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Согласно тому, что мы сказали во введеніи о планѣ нашего историческаго изслѣдованія, послѣдній долженъ быть раздробительнаго характера, то есть, мы должны представить историческое обзорѣніе каждой составной части того или другаго изъ памѣтныхъ нами чинопослѣдованій, въ ея отдѣльности, слѣдуя при этомъ тому самому порядку, въ какомъ мы видимъ расположеніе этихъ составныхъ частей въ современномъ изложеніи чиновъ крещенія и миропомазанія. Такимъ образомъ, на слѣдующихъ страницахъ наше вниманіе прежде всего должно остановиться на историческомъ обзорѣніи одной изъ частей крещальнаго чина. Не говоря теперь о всѣхъ его частяхъ, болѣе важныхъ и болѣе частныхъ; мы скажемъ только, что съ самаго начала чинъ крещенія представляетъ въ своемъ составѣ двѣ главныя части—приготовительную и обнимающую самое совершеніе таинства, Каждая изъ этихъ частей представляетъ актъ

(*) Кирилль Іерус. Cath. XVI, 12; рус. пер. стр. 281.

совершенно отдѣльный и самостоятельный, при этомъ приготовительная часть цѣлаго акта крещенія, повятно, всегда предшествовала самой совершительной его части; слѣдовательно, въ ближайшей главѣ мы переходимъ къ обзорѣ этой приготовительной части крещальнаго акта, или оглашенія.